

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
**«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.
В.П. АСТАФЬЕВА»**
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Институт социально-гуманитарных технологий

Кафедра Социальной педагогики и социальной работы

050400.62. Психолого-педагогическое образование

Профиль Психология и социальная педагогика

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой социальной педагогики и
социальной работы
_____ Т. В. Фурьева
« ____ » _____ 2015 г.

Выпускная квалификационная работа

**ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕВОЧКИ-ПОДРОСТКА,
ПОДВЕРГШЕЙСЯ ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ В СЕМЬЕ**

Выполнил студент группы 44
О.И. Гайсина _____ (подпись, дата)
Форма обучения очная

Научный руководитель
к.и.н., доцент
А.С. Ковалев _____ (подпись, дата)

Рецензент
Н.В. Дубинина
Зав.орг\метод. отделения КГБУ «Ресурсно-методический центр»
_____ (подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск
2015

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. Теоретические проблемы изучения насилия над детьми в семье	
1.1. Насилие в семье как актуальная психолого-педагогическая проблема.....	5
1.2 Социально-психологические особенности младших подростков, подвергшихся жестокому обращению в семье.....	11
1.3 Индивидуальное сопровождение в работе с жертвами насилия.....	23
Глава 2. Содержание мероприятий по индивидуальному сопровождению девочки-подростка, подвергшейся насилию	
2.1 Диагностика психологического состояния девочки- подростка.....	30
2.2 Организация индивидуального сопровождения девочки- подростка.....	36
Заключение.....	41
Литература.....	46

Введение

Современное состояние нашего общества характеризуется высокой степенью социального напряжения, что проявляется, в частности, и в увеличении частоты случаев насилия и жестокого отношения к детям. Ребенку легко причинить вред. Уязвимость детей к насилию объясняется их физической, психической и социальной незрелостью, а также зависимым, подчиненным положением по отношению к взрослым. В ситуации жестокого отношения может оказаться ребенок любого возраста от рождения до того времени как он становится независимым[1].

Данная проблема имеет огромное социальное значение, так как любые формы проявления жестокого отношения к детям приводят к потерям производительных членов общества и воспроизводству жестокости среди населения, так как бывшие жертвы сами часто становятся насильниками.

В связи с этим проводится системная, включающая межведомственное взаимодействие, профилактическая работа в отношении потенциальных жертв жестокого обращения, мероприятия по отношению к пострадавшим от насилия детям и их родителям[3].

Жестокое обращение с детьми – это глобальная проблема, которая глубоко укоренилась в культурной, экономической и социальной сферах.

Насилие над детьми не современная проблема, характерная только для нашей страны. Жестокое отношение к детям пронизывает всю историю развития человечества, тенденция роста насильственных действий в отношении детей отмечается сегодня во всем мире.

Глобальные статистические данные по детским вопросам включают следующие факты:

- 1 миллион детей во всем мире живет под арестом.
- 180 миллионов детей заняты в самых худших формах детского труда.
- 1,2 миллиона детей подвергаются траффингу (торговле людьми) каждый год.

- 2 миллиона детей эксплуатируются через проституцию и порнографию.
- 2 миллиона детей погибло в результате вооруженных столкновений с 1990 года.

Таким образом, рассматриваемая проблема, является одной из самых острых и актуальных в современном мире.

Гендерное насилие – это структурная проблема, глубоко укоренившаяся в неравном соотношении сил между мужчиной и женщиной. Такое насилие усугубляется вредными социальными и культурными ожиданиями и представлениями о гендерных ролях, которые обычно считают свойственными женщине или мужчине, девочке или мальчику. Таким образом, на практике воплощается и сохраняется гендерное неравенство. Женщины и девочки, подвергающиеся насилию, получают сигнал о том, что они недостаточно хороши и не управляют своей жизнью и телом. Это напрямую влияет на здоровье женщин, их занятость и участие в общественной и политической жизни[2].

Очень важно уделять персональное внимание каждому конкретному случаю, поэтому актуальным становится индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение.

Исходя из актуальности была поставлена **цель исследования**– организовать индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение девочки-подростка, подвергшейся жестокому обращению в семье.

Объект исследования: процесс индивидуального сопровождения

Предмет исследования: условия организации индивидуального сопровождения девочки-подростка подвергшиеся жестокому обращению в семье

Задачи исследования:

1. Изучить психолого-педагогические последствия насилия в семье.
2. Рассмотреть социально-психологические особенности младших подростков, подвергшихся жестокому обращению в семье.

3. Изучить специфику психолого-педагогической работы с младшими подростками, подвергшимися насилию.

4. Провести диагностику психологического состояния девочки-подростка, подвергшейся насилию.

5. Проанализировать сущность и содержание мероприятий по индивидуальному сопровождению девочки-подростка, подвергшейся насилию.

Гипотеза исследования.

Индивидуальное сопровождение девочки-подростка, подвергшейся насилию, будет эффективным при следующих условиях:

1. Установление доверительных отношений с девочкой.
2. Вовлечение девочки в занятия с элементами арт-терапии.

В работе были использованы следующие **методы исследования**: опросник изучения посттравматического состояния ребенка при насилии, приемы изотерапии, тренинг по танцетерапии, библиотерапия, занятия по песочной терапии.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

1.1. Насилие в семье как актуальная психолого-педагогическая проблема

Домашнее насилие – это реальное действие или угроза умышленного физического, сексуального, психологического или экономического воздействия, принуждения со стороны одного члена семьи по отношению к другому с целью контроля, запугивания или удовлетворения своих потребностей. Домашнее насилие - это повторяющийся с увеличением частоты цикл[5].

Проблема насилия в семье долгое время была табуированной областью, и до настоящего времени существует сопротивление социума обращению к этой проблеме. В общественном сознании и СМИ проблема насилия представлена в очень усеченной и трансформированной форме «ужасов отдельного случая». Существует много мифов о проблеме домашнего (семейного) насилия, таких как: насилие имеет место только в социально неблагополучных семьях, существует определенный внешний вид и социальное положение граждан, подвергающихся насилию, и т. П[4].

Насилие существует во всех социальных группах независимо от уровня дохода, образования, положения в обществе, классовых, расовых, культурных, религиозных, социо-экономических аспектов, т. е. распространенность различных видов и форм насилия в семье такова, что охватывает всю популяцию[8].

Внутри семейного насилия можно выделить отдельные категории, такие как: жестокое обращение с детьми; насилие, направленное против супруги(а); насилие в отношении престарелых и др. Особенность насилия в семейном контексте - и для насильника, и для жертвы - состоит в необходимости продолжать общение, сохранять и поддерживать систему межличностных взаимоотношений[7].

Существует четыре отличительные особенности домашнего насилия.

1. Одна из главных особенностей домашнего насилия состоит в том, что оно представляет собой повторяющиеся во времени инциденты (паттерны) множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического). Наличие паттерна - важный индикатор отличия домашнего насилия от просто конфликтной ситуации в семье. Для того чтобы семейный конфликт мог попасть в категорию домашнего насилия, необходимо, чтобы это повторилось хотя бы дважды. Если конфликт имеет локальный изолированный характер, то насилие имеет системную основу и состоит из инцидентов, следующих друг за другом. Конфликт обычно имеет в своей основе некую конкретную проблему, которую можно разрешить.

2. Второе принципиальное отличие домашнего насилия от других агрессивных актов заключается в особенностях отношений между объектом и субъектом насильственных действий. В отличие от преступления, совершенного на улице незнакомцем, домашнее насилие происходит в отношениях между близкими людьми, которые включают в себя супругов или близких партнеров, бывших супругов, родителей, детей, других родственников.

3. Третья особенность домашнего насилия. Она состоит в том, что, как показывают исследования, проведенные в разных странах мира, домашнее насилие имеет четкие очертания гендерной проблемы. Чаще всего жертвами этого вида насилия становятся именно женщины. Женщина прибегает к насилию в основном после того, как сама продолжительное время неоднократно оказывалась в положении жертвы своего мужа или партнера. Нередко женщины применяют насилие в отношении мужчин как средство самозащиты или в целях прекращения насилия мужчин в отношении их самих. Лишь немногие женщины систематически применяют насилие, чтобы властвовать над мужем; редкая женщина обладает необходимой для этого физической силой. К тому же женщины, в отличие от мужчин, лишены культурного одобрения применения силы.

4. Следует учитывать, что, конечно, не только женщина страдает в ситуации насилия. Говоря об опасности, которую представляет собой насилие в семье, и о масштабах его воздействия, необходимо учитывать, что даже если насильственные действия направлены только против одного человека, то все остальные члены семьи все равно оказываются подвержены тому, что обозначается исследователями как «вторичная виктимизация» и заключается в переживании свидетелями насилия тех же психологических последствий, что испытывает жертва. Особенно тяжелые переживания испытывают дети, наблюдающие за тем, как отец издевается над матерью [6].

Характерные черты насилия в семье: насилие, начавшись в семье, с каждым последующим разом увеличивается по частоте и степени жестокости; насилие чередуется с обещаниями измениться и извинениями, приносимыми обидчиком; при попытке порвать отношения наблюдается эскалация опасности для жертвы[10].

Причины (факторы) насилия в семье подразделяются на:

– психопатические (предрасположенность к насилию родителей и детей);

– социальные - воздействие внешних (социальных) факторов: бедность, безработица, социальная изоляция, низкий образовательный и культурный уровень и т. п.;

– психосоциальные(факторы насилия подразделяются на структурные, ситуативные и коммуникативные; коммуникативные факторы являются определяющими)[9].

К актам домашнего насилия ведут две группы взаимодействующих факторов: ситуации взаимодействия между взрослым и ребенком, а также личностные особенности насильника и его жертвы. Субъект и объект семейного принуждения связаны тесным личностно-бытовым контактом, в котором особенно остро проявляется значимость конфликта интересов и установок на немедленное и обязательное удовлетворения желаний. И если другие формы насилия можно объяснить эмоциональной и социальной ди-

стантностью участников такого взаимодействия, то насилие в семье выступает как крайняя форма идентификации с личностью партнера. Здесь насильник воспринимает члена семьи как продолжение себя; он гиперфокусирован на его потребностях и целях, которые, в конечном счёте, оказываются потребностями и целями домашнего насильника, что лишает жертву персональной ответственности за свое поведение[12].

В основе насилия оказывается межличностный конфликт, порожденный субъективными оценками и односторонними притязаниями. Нередко интимно-личностная близость членов семьи выступает как возможность безнаказанного высвобождения негативных эмоций или удовлетворения социально неприемлемых потребностей, проявление которых невозможно в других социальных ролях[13]. В этом случае происходит перенос мотива агрессивного поведения на более доступный объект. Так, Д. Гилл, исследуя динамику проявления агрессивности по отношению к детям разных возрастов, установил, что исходный уровень насилия над ними в семье фиксируется в возрасте от года до двух лет. Затем в возрасте от трех до девяти лет число случаев насилия удваивается; в возрасте от девяти до пятнадцати лет частота таких случаев снижается до исходного уровня; и после шестнадцати лет они постепенно исчезают[14]. Таким образом, автор приходит к выводу, что наиболее интенсивно домашнее насилие над ребенком проявляется именно тогда, когда он еще остается достаточно зависимым от взрослых, но уже проявляет собственную волю и начинает противодействовать желанию взрослого полностью подчинить его себе.

К известным психологическим особенностям личности насильника в любых видах взаимодействия людей домашнему насильнику полагаем необходимым добавить так называемую «триаду Э. Гринвальда»: эгоцентричность, принятие ответственности только за желательные результаты деятельности и устойчивость к когнитивным изменениям (Каган В.Е., 1992). По мнению В.Е. Кагана, «триада Э. Гринвальда» основывается на тоталитарном сознании советского и постсоветского общества, которое стремится к дости-

жению тоталитарного единообразия, внешней целесообразности через ограничение круга возможностей и свободы человека. Внутренняя конфликтность мышления человека постсоветского общества имеет индивидуально-личностные, социокультурные предпосылки и заключается в разведении декларативных и реальных аспектов «Я». В.Е. Каган и А.И. Тащёва отмечают, что первопричиной агрессивного поведения является тоталитарное сознание общества, которое генерирует и эксплицирует агрессию детей, родителей и педагогов (Каган В.Е., 1992; Тащёва А.И., 2008)[15]. В рамках семейных отношений это оборачивается противостоянием «реальных» взрослых и детей, которым родители пытаются «привить» идеальные качества, что, в конечном итоге, вызывает ответное противостояние детей взрослым. В.Е. Каган пишет, что родители исполнены самых добрых побуждений, но руки этого добра чаще скрещены на груди, вытянуты в указующе-повелительном жесте или сжаты в кулаки, чем раскрыты для объятий. Автор отмечает, что поскольку тоталитарное сознание стремится избежать неудач, ребенок из субъекта социального взаимодействия становится объектом воздействия. Ребенок не принимается таким, каков он есть. Ему предписывается быть таким, каким быть он не может или не хочет[16]. По мнению А.И. Тащёвой, главное в данном случае – ориентация родителей на их идеал дитя либо на их собственные, по разным причинам нереализованные мечты и личные планы. Однако подобное насилие достаточно часто не воспринимается социумом в качестве насилия[18]. Окружающие воспринимают его как нормативное, особенно если это насилие совершается не прямо, а косвенно, является не физическим, а психологическим. Атмосфера тоталитарного сознания задает и более тонкий контекст отношений, когда объективно ненасильственные действия воспринимаются самим ребенком как насилие.

Таким образом, какой бы ни была ситуация насилия, она всегда причиняет ущерб развитию личности. Последствия пережитого насилия для ребенка или взрослого можно разделить их на физические (заболевания, тяжелые телесные повреждения), психологические (фобии, ночные кошмары, суици-

дальные тенденции) и социальные (трудности в межличностных отношениях, деликвентность). Последствия насилия – это «психологическая бомба замедленного действия», которая включает в себя хроническую депрессию, самодеструктивные тенденции, трудности функционирования в супружеской и родительской ролях.

1.2 Социально-психологические особенности младших подростков, подвергшихся жестокому обращению в семье

Жестокое обращение с подростками в семье, формирует людей малообразованных, социально дезадаптированных, не умеющих трудиться, создавать семью, быть хорошими родителями. Но самым опасным социальным последствием насилия по отношению к подросткам является дальнейшее воспроизводство самой жестокости, поскольку жертвы в будущем тоже могут стать насильниками[17].

Необходимость защиты подростка от всех форм жестокого обращения, от пренебрежения его интересами, от эксплуатации становится требованием времени и определенных знаний в выявлении различных форм насилия и связанных с ними последствий.

Практически все подростки, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежительного отношения в семье, пережили психическую травму, в результате чего они развиваются дальше с определёнными личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, отрицательно влияющими на их дальнейшую жизнь[19].

Подростки, подвергшиеся различного рода насилию, сами испытывают гнев, который чаще всего изливают на более слабых: младших по возрасту детей, на животных. Часто их агрессивность проявляется в общении, порой вспышки их гнева не имеют видимой причины[20].

Некоторые из них, напротив, чрезмерно пассивны, не могут себя защитить. И в том, и в другом случае нарушается контакт, общение со сверстниками. У заброшенных, эмоционально депривированных подростков стремление любым путем привлечь к себе внимание иногда проявляется в виде вызывающего, эксцентричного поведения[23].

Подростки, пережившие сексуальное насилие, приобретают несвойственные возрасту познания о сексуальных взаимоотношениях, что проявляется в их поведении, в общении со сверстниками[22].

Наиболее универсальной и тяжелой реакцией на любое, а не только сексуальное, насилие является низкая самооценка, которая способствует сохранению и закреплению психологических нарушений, связанных с насилием. Подросток, с низкой самооценкой переживает чувство вины, стыда, для него характерны постоянная убежденность в собственной неполноценности, в том, что «ты хуже всех». Вследствие этого ему трудно добиться уважения окружающих, успеха, общение его со сверстниками затруднено[21].

Чувствуя себя несчастными, обездоленными, приспособившись к ненормальным условиям существования, пытаюсь найти выход из создавшегося положения, подростки сами могут стать шантажистами.

Среди этих подростков, даже когда они становятся взрослыми, отмечается высокая частота депрессий. Это проявляется в приступах беспокойства, безотчетной тоски, чувстве одиночества, в нарушениях сна. В старшем возрасте, могут наблюдаться попытки покончить с собой или завершённые самоубийства[24].

У жертв семейного насилия могут возникать следующие эмоции (Меновщиков, 2002).

Бессилие. Воспитанная беспомощность. Пожалуй, самая типичная динамика развития построенных на насилии взаимоотношений состоит в том, что мужчина утверждает свою безраздельную власть и закрепляет полное бессилие девочки. Чем он больше преуспеет, тем ниже ее самооценка, и она уязвимее в условиях выученной беспомощности, где, как ей кажется, она не контролирует свою жизнь или происходящие события. Бессилие, которое женщина переживает во взаимоотношениях с этим мужчиной, может еще больше парализовать ее способности действовать, принимая формы незащищенности, пассивности, нежелания что-либо предпринимать и т. д. Консультант может укрепить веру девочки в то, что она в состоянии управлять своей жизнью, а это очень ценно для нее. Возможно, консультант единственный человек, который поверил в нее, и важно сообщить это именно в тот момент, когда жертва не владеет собой. Необходимо поддержать ее в момент

принятия решения и выразить уверенность в ее способности действовать эффективно. Выявите ее сильные стороны и положительные качества. Предложите ей составить список позитивных утверждений о себе. Когда она опять начнет себя недооценивать, ей будет полезно перечитать этот список.

Страх. Страх бывает разным. Некоторые боятся, как они считают, неоспоримого могущества своего партнера: его власть принимать за девочку решения, никуда ее не отпускать, ее полную зависимость. Такое положение тесно связано с динамикой силы. Тут может помочь следующая техника: выставьте перед ней реальные препятствия и обговорите ее страхи, помогите ей осознать их и перешагнуть через них[26].

Некоторые девочки боятся начать новую самостоятельную жизнь, а также всего неизвестного, что та за собой влечет, или начинают бояться различных жизненных ситуаций, например, поездки на автобусе в одиночестве, поиска работы и др. Терапевт также может помочь ей в проживании этих страхов.

Раздражение . Раздражение может иметь несколько причин: раздражение из-за того, что с ней происходит, гнев на него, гнев на себя из-за того, что «допустила» такое.

Сюда относятся и эмоции, которые девочка сдерживает в себе — не раз ее попытки выказать раздражение служили «причиной» насилия. Консультант может оказать девочке помощь в понимании того, что раздражение неизбежно и содержит в себе зачатки душевного здоровья, а также в поисках путей его выражения, наиболее приемлемого для нее. Вот некоторые способы: поговорить о чувствах, составить гневное письмо партнеру, побить подушку, а также — ролевая игра, крик, плач, встряска. Понимание раздражения может послужить толчком к началу позитивных действий.

Вина. Чувство вины подобно глубоко запрятанному раздражению. Поняв, что она не виновата, девочка начнет чувствовать, осознавать и выражать это раздражение соответствующим образом. Девочка может чувствовать вину из-за того, что не смогла «сохранить мир», поддержать

гармонию в семье, в достаточной мере «угодить своему партнеру» — поддерживая все эти мифы об ответственности, которую общество наложило на девочку в браке. Она может винить себя за схватки с партнером, поскольку тоже теряет самообладание, бьет посуду и т. д. Суть поддержки, которую консультант может оказать такой женщине, состоит в следующей концепции: все мы ответственны за наши поступки, и она может взять на себя ответственность и раскаяться в своих действиях, если захочет, но это не дает ему повода оскорблять ее. Если помочь ей вспомнить все то положительное, что она предпринимала для предотвращения насилия или во время него, это облегчит ее чувство вины. Недостаточно просто сказать о том, что она невиновата, хотя, конечно, с этого стоит начать[30].

Смущение, стыд. Девочки очень часто переживают трудные минуты в жизни, когда пытаются осмыслить происходящее и идентифицировать себя как жертву, как «избиваемую». Для некоторых принять это равносильно признанию в том, что они сами выбрали такую судьбу. Но это на самом деле не так, и консультант может помочь девочке выбраться из этой ловушки и идти дальше. Однако важно понять, что для девочки не обязательно навешивать на себя ярлык жертвы с тем, чтобы изменить свою жизнь[29].

Нередко девочки стыдятся своей жизни. Способность консультанта передать ей свое понимание о том, что ее поведение — наилучший способ совладать с ситуацией, придаст ей силы перешагнуть через этот стыд.

Сомнения по поводу психического здоровья. «Ты сумасшедшая» — это стандартная уловка, используемая мужчиной. Вполне понятно, что женщина, долгое время терпящая насилие, начнет беспокоиться о состоянии своей психики, желая узнать, прав ли он; когда она обращается за помощью в соответствующие учреждения, ей ставят диагнозы и начинают лечить симптомы, не узнав основных, подспудных причин насилия, а это только укрепляет миф. Жертва семейного насилия не сумасшедшая, и если удастся разрушить прочно засевшую в ее голове мысль о том, что она — единственная, с

кем такое происходит, то можно помочь ей снова поверить в свою психическую нормальность[31].

Утрата любви. Девочка, подвергшаяся насилию, вовсе не обязательно утрачивает чувство сострадания и любви. Не угасшая любовь может повлиять на решение остаться в семье. Если же она сочтет нужным прервать взаимоотношения, то, помня о прошлых чувствах, будет, по меньшей мере, переживать утрату. Она будет вспоминать то прекрасное время, когда партнеры любили друг друга. Это ощущение потери, когда взаимоотношения заканчиваются, чувство утраты любви, которая была. Ощущение единства с мужчиной, даже если он оказался плохим, – это неотъемлемая часть женской идентификации. Эти моменты могут быть самыми тяжелыми и фрустрирующими для женщины и консультанта, потому что это конфликт сердца и ума, эмоций и смысла[28].

Оцепенение, амбивалентность. Кризис, особенно в начальной стадии, вызывает чувство нереальности. Поэтому неплохо бы дать девочке возможность отдохнуть и освободиться от противоречивых чувств, это поможет ей двигаться вперед. Она может сначала выключить все эмоции, защищаясь от страданий и даже не пытаться что-либо изменить. Помогите ей первоначально довести до конца небольшое задание; это и будет отправной точкой для работы с наметившимся противоречием[27].

Эмоциональная, экономическая зависимость. Идентичность многих женщин растворяется в партнере или взаимоотношении.

Поэтому очень важно дать девочке понять, что она может сама зарабатывать на жизнь, хотя бы получить временную работу, или пойти прогуляться в солнечный денек по парку одна без партнера — это начало независимости. Стоит развеять миф, гласящий: «Если он не может найти работу и обеспечить семью, то как я смогу это сделать?».

Изоляция. Изоляция – основной аспект большинства взаимоотношений, построенных на насилии. Поэтому наличие такого места (например, кризисный центр), где бы девочка имела возможность высказаться и разде-

лить свои чувства и переживания с консультантом и с другими девочками, неоценимо в разрушении мифа о том, что она — единственная и уникальная женщина в мире, перенесшая насилие. Установление дружеских отношений и поддержка сообщества способны сделать многое для жертвы насилия, независимо от того, решила ли она вернуться к партнеру или уйти от него[32].

Фрустрация. Боязнь неудачи и недостаточная уверенность в себе легко могут привести девочку в состояние фрустрации. Она может не иметь реалистичного представления о своих целях, считая, что либо все получится само собой — «как в сказке», либо достичь цели невозможно. Эта ведет к фрустрации и к ощущению провала. Задача консультанта помочь ей постепенно, шаг за шагом, устанавливать реалистичные цели, с тем чтобы свести фрустрацию к минимуму.

Фрустрация часто связана с необходимостью обращаться в такие службы, как суд, милиция, благотворительные организации. Консультанты сами могут обратиться туда или рассеять некоторые заблуждения в отношении этих служб, часто встречающиеся у жертв семейного насилия, чтобы женщина могла самостоятельно принимать необходимые меры по оказанию ей помощи[33].

Родительские заботы. Насилие в семье отнимает внимание матери от потребностей детей, заставляя сконцентрироваться преимущественно на проблеме выживания; ее могут не допускать к детям или не позволять выражать им свою любовь. Она может разговаривать с детьми о своем отчаянии; дети могут также явиться предметом нападок со стороны мужчины. Из-за всего этого дети страдают в подобных ситуациях.

Таким образом, семейное насилие является более сложной и многогранной проблемой, чем насилие социальное. Психологу-консультанту приходится работать не только с фактами самого насилия, но и со «вторичными» составляющими: чувствами, реальной социальной и экономической ситуацией и т. п. Именно поэтому помощь жертвам семейного насилия

должна быть комплексной, нередко с подключением социально-правовой поддержки и социальной работы.

Степень тяжести последствий перенесенного насилия зависит от тяжести самого насилия. Различают ближайшие и отдаленные последствия жестокого обращения и невнимательного отношения к детям[34].

К ближайшим последствиям относятся физические травмы, повреждения, а также рвота, головные боли, потеря сознания, кровоизлияние в глазные яблоки, характерные для синдрома сотрясения, развивающегося у маленьких детей, которых сильно трясут. К ближайшим последствиям относятся также острые психические нарушения в ответ на любой вид насилия. Эти реакции могут проявляться в виде ответной агрессии, возбуждения, стремления куда-то бежать, спрятаться, либо в виде глубокой заторможенности, внешнего безразличия. Однако в обоих случаях ребенок охвачен острейшим переживанием страха, тревоги и гнева. У младших подростков возможно развитие тяжелой депрессии с чувством собственной ущербности, неполноценности.

Среди отдаленных последствий жестокого обращения с детьми выделяются нарушения физического и психического развития ребенка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия[37].

Нарушения физического и психического развития. У большинства детей, живущих в семьях, в которых применяются тяжелые физические наказания, эмоциональное и другие виды насилия, имеются признаки задержки физического и нервно-психического развития. Дети, подвергшиеся жестокому обращению, часто отстают в росте, массе или в том и в другом от своих сверстников. Они позже начинают ходить, говорить, реже смеются, они значительно хуже успевают в школе, чем их одноклассники. У таких детей часто наблюдаются «дурные привычки»: сосание пальцев, кусание ногтей, раскачивание. Да и внешне дети, живущие в условиях пренебрежения их интересами, физическими и эмоциональными нуждами, выглядят по-другому, чем дети, живущие в нормальных условиях: у них припухлые, «заспанные» глаза,

бледное лицо, всклокоченные волосы, неопрятность в одежде, другие признаки гигиенической запущенности -педикулез, сыпи, плохой запах от одежды и тела.

Различные заболевания как следствие жестокого обращения. Заболевания могут носить специфический для отдельного вида насилия характер. Например, при физическом насилии имеются повреждения частей тела и внутренних органов различной степени тяжести, переломы костей и др. При сексуальном насилии могут быть заболевания, передающиеся половым путем: инфекционно-воспалительные заболевания гениталий, сифилис, гонорея, СПИД, острые и хронические инфекции мочеполовых путей и т. Д[36].

Независимо от вида и характера насилия у детей могут наблюдаться различные заболевания, которые относятся к психосоматическим: ожирение или, наоборот, резкая потеря веса, что обусловлено нарушениями аппетита. При эмоциональном (психическом) насилии нередко бывают кожные сыпи, аллергическая патология, язва желудка, при сексуальном насилии – необъяснимые боли внизу живота. Часто у детей развиваются такие нервно-психические заболевания, как тики, заикание, энурез, энкопрез, некоторые дети повторно поступают в отделения неотложной помощи по поводу случайных травм, отравлений[39].

Психические особенности детей, пострадавших от насилия. Практически все дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежительного отношения, пережили психическую травму, в результате чего они развиваются дальше с определенными личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, отрицательно влияющими на их дальнейшую жизнь[35].

Дети, подвергшиеся различного рода насилию, сами испытывают гнев, который чаще всего изливают на более слабых: младших по возрасту детей, на животных.

Некоторые из них, напротив, чрезмерно пассивны, не могут себя защитить. И в том, и в другом случае нарушается контакт, общение со сверстниками[38].

Дети, пережившие сексуальное насилие, приобретают несвойственные возрасту познания о сексуальных взаимоотношениях, что проявляется в их поведении, в играх с другими детьми или с игрушками.

Наиболее универсальной и тяжелой реакцией на любое, а не только сексуальное, насилие является низкая самооценка, которая способствует сохранению и закреплению психологических нарушений, связанных с насилием. Личность с низкой самооценкой переживает чувство вины, стыда, для нее характерны постоянная убежденность в собственной неполноценности, в том, что «ты хуже всех». Вследствие этого ребенку трудно добиться уважения окружающих, успеха, общение со сверстниками затруднено. Среди этих детей, даже когда они становятся взрослыми, отмечается высокая частота депрессий. Это проявляется в приступах беспокойства, безотчетной тоски, чувстве одиночества, в нарушениях сна. В старшем возрасте, у подростков, могут наблюдаться попытки суицида[40].

Социальные последствия жестокого обращения с детьми. Можно выделить два проявляющихся одновременно аспекта этих последствий: вред для жертвы и для общества.

Дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности социализации: у них нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний и эрудицией, чтобы завоевать авторитет в школе, и др. Решение своих проблем дети - жертвы насилия зачастую находят в криминальной, асоциальной среде, а это сопряжено с формированием у них пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают воровать и совершать другие уголовно наказуемые действия.

Любой вид насилия формирует у детей и подростков такие личностные и поведенческие особенности, которые делают их малопривлекательными и даже опасными для общества.

Девочки нередко начинают заниматься проституцией, у мальчиков может нарушиться половая ориентация. И те, и другие впоследствии испытывают трудности при создании собственной семьи, они не могут дать своим детям достаточно тепла, поскольку не решены их собственные эмоциональные проблемы.

Каковы же общественные потери от происходящего насилия над детьми? Это, прежде всего, потери человеческих жизней в результате убийств детей и подростков или их самоубийств. И наконец, это воспроизводство жестокости в обществе, поскольку бывшие жертвы сами часто становятся насильниками.

Правонарушения и преступления подростков как последствия насилия. Дети, живущие в семьях группы риска, вынуждены сами заботиться об удовлетворении своих потребностей, порой избирая для этого противоправные действия. Испытав на себе жестокое обращение и насилие, дети и подростки сами совершают насилие, им свойственна агрессия, антисоциальное и неконтролируемое поведение, и как результат – они оказываются на скамье подсудимых[41].

Социологические исследования свидетельствуют о том, что несовершеннолетние преступники, как правило, вырастают в семьях, которые отличаются низким уровнем материальной обеспеченности, частые конфликты, родительский алкоголизм, напряженные отношения между членами семьи, что создает хроническую психотравматическую индивидуальность ребенка, которая придает личности антиобщественную направленность.

Задача социального педагога – создать такую педагогическую ситуацию, чтобы помочь ребенку выйти из кризиса, учитывая, что такие дети очень привязываются к воспитателю.

Можно сказать, что пострадавшие от насилия дети проявляют асоциальное и антисоциальное поведение: рано приобщаются к употреблению алкоголя и наркотиков, получают различные физические и психологические травмы, легко становятся участниками криминальных акций. Бывшие жертвы превращаются в насильников, и происходит процесс воспроизводства жестокости.

Таким образом, любой вид жестокого обращения с детьми ведет к самым разнообразным последствиям, но их всех объединяет одно – ущерб для здоровья ребенка или опасность для его жизни, не говоря уже о нарушении прав ребенка.

Педагогам, работающим в школе необходимо знать, что домашнему насилию подвергаются дети любого возраста. Насилию чаще подвергаются дети с различными нарушениями, расстройствами речи и металльными отклонениями, с врожденными аномалиями или хроническими, рецидивирующими заболеваниями. Приемные или неродные дети так же чаще подвергаются насилию.

1.3. Индивидуальное сопровождение в работе с жертвами насилия

Понятие «сопровождение» появилось в науке с девяностых годов двадцатого века. Оно активно использовалось для обозначения сущности зарубежных психолого-педагогических практик, представляющих собой недирижерские способы работы с индивидуальностью, самостью, субъектностью человека, таких как фасилитация, супервизия, тьюторство, коучинг[42].

Растущая частота использования понятия «сопровождение» в педагогической науке при описании разнообразных педагогических процессов, направленных на разные категории учащихся, студентов, педагогов, родителей и осуществляемых различными специалистами, породила необходимость систематизации в понимании и применении данного понятия.

Сопровождение в педагогике рассматривается как взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого, направленное на решение жизненных проблем сопровождаемого.

Программа педагогического сопровождения рассматривается через последовательную реализацию следующих шагов:

- диагностики сути проблемы;
- информационного поиска методов для ее решения;
- обсуждения вариантов решения проблемы и выбора наиболее целесообразного пути ее решения;
- оказания первичной помощи на этапе реализации плана решения.

Таким образом, анализ имеющихся подходов к пониманию педагогического сопровождения позволяет сделать следующие выводы:

1) Сопровождением в педагогике считается особый вид взаимодействия, имеющий целью создание благоприятных условий развития субъектов взаимодействия.

2) Педагогическое сопровождение представляет собой метод, обеспечивающий создание условий, при которых субъект развития сможет принять оптимальное решение в различных ситуациях жизненного выбора.

3) Цель педагогического сопровождения – способствовать самостоятельному поиску оптимальных решений, опираясь на уже имеющийся опыт.

4) Педагогическое сопровождение является комплексным методом, представляющим собой последовательную реализацию следующих шагов: диагностики сути проблемы; информационного поиска путей ее решения; выбора оптимального варианта решения; первичной помощи на этапе реализации плана решения[43].

5) Сопровождение характеризуется полифункциональностью.

В процессе индивидуального сопровождения следует определить степень глубины разрушительного влияния насилия на личность потерпевшего. По уровню сложности внутренней переработки фактов жестокого обращения выделяется четыре уровня: стресс, фрустрация, конфликт и кризис.

Психологический стресс характеризуется невозможностью продолжать далее столь же стабильную жизнь. Девочка нуждается в средствах совладания с пережитым, которые основываются на эмоциональном отреагировании и взвешенной оценке собственной безопасности. При фрустрации переживается невозможность достичь цели вследствие непреодолимого препятствия. Причем степень непреодолимости может быть субъективно преувеличена. Фрустрированный человек нуждается в поиске новых путей достижения цели.

В отличие от стресса и фрустрации, внутренний конфликт по определению предполагает глубокую борьбу противоречивых побуждений, установок. Конфликт связан с внутренним противоречием ценностей, долга и желания. Например, конфликт чувства долга перед главой семьи, детьми и желанием личного счастья. Чем более осознан конфликт, тем выше вероятность его позитивного разрешения. Кризисная реакция является наиболее глобальной. Она затрагивает самые основы субъективной картины мира и себя в нем.

Кризис – это состояние невозможности разрешить значимую проблемную ситуацию, сопровождающееся сильными отрицательными пережи-

ваниями. Кризис диагностируется в случае, если такое критическое состояние сохраняется в течение не менее двух недель. В более коротких проявлениях речь идет о фрустрации, стрессе или внутреннем конфликте. В кризисной ситуации невозможно использовать привычные способы адаптации, т. к. подобная ситуация незнакома и требует творческого подхода. Как правило, кризис возникает в ответ на экстремальное событие, а может быть спровоцирован незначительным фактом по принципу «последней капли». Достаточно часто кризис является результатом длительных неблагоприятных отношений в семье, или острого конфликта, или объединения нескольких неблагоприятных событий одновременно[44].

Эмоциональное поведение девочки, пострадавшей от внутрисемейного насилия, чаще всего включает горе, страдание, тревогу, враждебность и стыд. Душевная боль как реакция на насилие является процессом, а не мгновенным событием. З. Фрейд назвал этот процесс адаптации к несчастью «работой скорби». Страдание становится патологическим, когда «работа скорби» не завершена или неудачна.

В случае так называемого «ненормативного страдания» девочке требуется не только психологическая поддержка, но и коррекция эмоционального состояния. Для этой ситуации характерно блокирование проживания и выражения эмоций; отказ от деятельности; растягивание процесса горевания (застревание на одном из этапов эмоционального реагирования); чрезмерно острое чувство вины за происшедшее с потребностью наказать себя[45].

Депрессия клиентки хотя и является распространенной реакцией на дисфункциональные отношения в семье, требует особого внимания консультанта. Даже слабая депрессия может перерасти в выраженные суицидальные намерения. Девочки, пострадавшие от насилия, часто предварительно сообщают окружающим о желании самоубийства. Рекомендуется не уклоняться от обсуждения этой темы и связанных с ней чувств. При этом важно оценить реальность осуществления намерения по трем составляющим замысла: сделан ли выбор средства, адекватно ли это средство поставленной цели и

доступно ли оно. Чем более детально клиент продумал способ покончить с жизнью, чем доступнее для него соответствующие средства, тем выше риск суицида.

Узнав об этом намерении клиентки, не следует настойчиво пытаться ее отвлечь, доказывать неправоту или морализировать. Это лишь увеличивает дистанцию и снижает глубину контакта с клиентом. Рекомендуется использовать технику косвенного постепенного расспроса, внимательно слушая и не вынося оценок[46].

Следует также принять меры предосторожности: обсудить вопрос о госпитализации, проинформировать близких. Пострадавшая девочка должна иметь возможность позвонить специалисту в любое время, чтобы тот мог контролировать ее эмоциональное состояние. Необходимо сделать максимум возможного в пользу сохранения жизни. Клиент может утаивать свои намерения. Тем не менее, специалист, полагаясь на интуицию, обычно в состоянии определить подобную мотивацию[47]. Для самого консультанта самоубийство или попытка самоубийства клиента является тяжелой травмой. Не следует пренебрегать консультациями с коллегами относительно подобных случаев. Рекомендуется документировать профессиональные действия в письменной форме, чтобы в случае несчастья доказать себе и другим, что действовал компетентно[50].

При депрессии используются такие коммуникативные техники, как поддержка и понимание клиента, которые уменьшают его отчаяние. Подбадривание скорее вредит рабочему контакту. Специалист более активен, чем в других случаях, вследствие пассивности клиента. Назначаются частые встречи 2—3 раза в неделю с постепенным уменьшением. Одна из основных задач при сопровождении депрессивного клиента — это пробуждение его активности. А. Адлер предлагал использовать оказание помощи другим людям как метод коррекции депрессии и специфического эгоцентризма личности в угнетенном состоянии. Характерное для депрессии искаженное негативное понимание прошлого («Все плохо») может корректироваться с помощью

проверки реалистичности такой позиции методами когнитивно-ориентированного подхода. Хороший контакт со специалистом связывает потерявшего надежду с жизнью крепче всего.

Особого внимания заслуживает ситуация общения с враждебно настроенной клиенткой. Такие варианты поведения, как ответная раздражительность или игнорирование враждебности и подчеркнутая дружелюбность и любезность консультанта, представляются неуместными и поверхностными. Рациональное объяснение и убеждение клиента в том, что нет оснований для озлобленности, также не дадут желаемой глубины контакта и доверия. Рекомендуется применять открытое выяснение причин недоброжелательности и сомнения с последующей коррекцией[49].

Выяснить причины враждебности, не усугубляя ее («Что-то произошло? Это звучит так, как будто вы рассержены. Вы кажетесь чем-то недовольной. Вы разочарованы? Я что-то сделала не так?»). Психолог, по отношению к которому клиент не может свободно выразить свое недовольство, — «малоквалифицированный» специалист. Враждебность может возникнуть и при хорошей работе психолога.

Специалисту следует сохранять нейтральность и осознавать свои чувства, выражая только то отношение, которое поможет клиентке быть открытой и ощущать себя в безопасности. Действия консультанта зависят от степени и формы враждебности, проявляемой клиентом. Чаще всего агрессия носит косвенный характер, например, в форме осуждения коллег психолога, с которыми клиент встречался раньше. Наилучшим выходом является предоставление клиенту возможности поделиться своими переживаниями, не давая оценки другим специалистам. Консультант может обсудить с клиенткой, как уберечься от негативных явлений, с которыми она встречалась ранее. В конце беседы стоит поблагодарить клиентку за открытость и содействие позитивным изменениям в консультативных отношениях.

Сложнее всего ситуация, когда враждебность является скрытой, и клиентка не признает своего недовольства, явно выражаемого невербально.

Часто это характерно для алекситимических личностей, бессознательно цензурирующих свою враждебность. В таком случае не рекомендуется противоречить клиентке или настаивать на своем видении. Следует продолжить беседу в спокойном и доброжелательном тоне, попутно стараясь косвенно выяснить причины недовольства и устранить их. Следует помнить, что эмпатия, умеренное возбуждение и юмор являются факторами, снижающими враждебность вне зависимости от ее источника[48].

Раздражительность, агрессивность, враждебность часто являются реакциями на тревогу. В таком случае важно позволить клиенту выговориться и выразить свою тревожность, тогда уменьшается ее дезорганизирующая сила, и приходит успокоение. Сопровождение помогает человеку обрести мужество и силу, чтобы взглянуть в лицо своим страхам. При поддержке и понимании консультанта неизбежное переживание ужаса может привести к позитивному эффекту.

Итак, индивидуальное сопровождение с детьми, перенесшими жестокое обращение, прежде всего, направлено на то, чтобы снять у них чувство тревоги и неуверенности, повысить самооценку, вернуть доверие к людям. Важно добиться, чтобы они могли ощутить эмоциональную безопасность, приобрели адекватные способы адаптации в окружающем мире, научились лучше понимать себя и других. Надо помочь ребенку, который часто боится рассказывать о том, что его беспокоит, разобраться в его переживаниях и страхах и преодолеть негативные последствия предшествующего болезненного опыта. При этом, работая с ребенком, пострадавшим от жестокого обращения необходимо ориентироваться на его индивидуальные особенности, на его ценностную систему и ведущие потребности данного возраста.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ДЕВОЧКИ-ПОДРОСТКА, ПОДВЕРГШЕЙСЯ НАСИЛИЮ

2.1. Диагностика психологического состояния девочки-подростка, подвергшейся жестокому обращению в семье

Диагностическое исследование психологического состояния девочки-подростка, подвергшейся жестокому обращению в семье, проводилось на базе полностью «Росток» в г. Красноярске. В качестве испытуемой была выбрана Ирина П.

Диагностика состояла из 3-х этапов:

1. Анализ социальной истории девочки.
2. Индивидуальное наблюдение с целью выявления эмоционального благополучия девочки.
3. Изучение посттравматического состояния девочки, подвергшейся насилию.

1. Анализ социальной истории Ирины П. показал, что ей 10 лет, она поступила 5.10.2014 года в СРЦН на основании личного заявления. Причины для написания заявления было то, что ее ударил отец.

Из личного дела выяснилось, что Ирина проживает в семье из 4 человек, проживающих в 1-комнатной благоустроенной квартире общей площадью 36 м². Мать, Валентина Алексеевна, 46 лет, работает продавцом в магазине одежды. Отец, 51 год, работает водителем автобуса. Кроме Ирины, в семье проживает сын Александр, 22 года, студент. Таким образом, по социальному статусу семья является полной, зрелой, благополучной. Материальное состояние семьи соответствует, семья справляется с удовлетворением

базовых потребностей жизнеобеспечения, ее социально-экономический статус-средний.

Несовершеннолетняя часто конфликтует с отцом, в результате чего отец ударил дочь. Это известно из личного заявления несовершеннолетней

Психолого-педагогический портрет несовершеннолетней составлял специалист в учреждении. Показывает, что контакт с Ириной устанавливается трудно, она нуждается в постоянной поддержке и одобрении. Пассивна в отношении со взрослыми, однако привязана к немногочисленным друзьям. Не склонна к соперничеству, является ведомой, весьма обидчива, имеет самооценку ниже средней, при этом критичность к собственному поведению снижена. Словарный запас беден, мышление конкретно, поверхностно, крайне низкий уровень общей осведомленности, уровень интеллектуального развития в норме.

После того, как Ирина поступила в Центр, для нее была разработана индивидуальная программа реабилитации, целью которой стало недопущение утраты семейных связей, возвращение несовершеннолетней в родную семью. Программа предусматривала формирование когнитивной, эмоциональной, коммуникативной и социальной сфер, расширение опыта взаимодействия со взрослыми и сверстниками через досуговую деятельность, оказание помощи в личностном самоопределении и сопровождение учебной деятельности.

Программа реализовывалась с 5 октября 2014 по 13 января 2015 г.

В ходе выполнения ИПР специалисты учреждения наблюдали положительную динамику в развитии когнитивной сферы, формировании социальных и коммуникативных навыков.

Выписка из протокола итогового консилиума № 11 от 13.01.2015 г. показала следующие результаты. Социальный педагог отметила, что воспитанница выбыла в кровную семью, и что в семейных взаимоотношениях наметилась положительная динамика, повысился уровень педагогической компетенции отца, поведение Ирины приблизилось к общепринятым нормам.

Воспитатель сообщила, что оценивает поведение Ирины как удовлетворительное, и что она на замечания взрослых реагирует адекватно, а также принимала активное участие в общественной жизни группы и центра. Психолог СРЦН выявил стабильно-положительное эмоциональное состояние, усвоенность Ириной норм морали.

Поскольку специалист работала в основном с семьей несовершеннолетней, нам была предложена работа на диагностику ее эмоционального состояния и на снятие эмоционального напряжения.

2. Для определения эмоционального благополучия Ирины использовался метод индивидуального наблюдения. В ходе наблюдения было выявлено, что по отношению к взрослым девочка достаточно закрыта. Это проявлялось в том, когда взрослый начинает с ней разговаривать, девочка начинает рассказывать, и потом говорит, что не хочет дальше вести беседу. Не обращается к воспитателю за какой-либо помощью или советом, так как не доверяет новому окружению, практически не общается со сверстниками, когда к девочке начинают подходить сверстники, то она краснеет и уходит, так как ей неловко в новом для нее окружении, предпочитает играть одна, в ходе наблюдения, когда к ней приходили сверстники, девочка отказывалась с ними играть, так как для нее эти сверстники были не знакомы, при попытке сверстников начать с ней разговор, девочка уходила в свою комнату, у нее были потеряны коммуникативные навыки общения со сверстниками. Когда остается одна, то охотно начинает играть, проявляет большой интерес к играм, это говорит о том, что ей на данный момент комфортно одной, так как она никого не знает. Ирина любит рассказывать специалисту, когда с ним наедине, о своей матери и о своем брате, но когда затрагивается тема отца, то девочка отказывается разговаривать на эту тему. Когда специалист спросила ее, какие отношения в семье, то Ирина начала рассказывать о своей матери и брате, как они часто ходили на концерты, в парк, цирк, но когда специалист спросила, где был отец в этот момент, Ирина отказалась дальше рассказывать, сказала что очень зла на него.

Из протокола наблюдения (См. Приложение) видно, что Ирине П. не свойственна агрессивность – как направленная на себя, так и на других, однако она испытывает неловкость, когда с ней пытаются заговорить, она не бывает вспыльчива. Однако в ее действиях прослеживается негативизм, и она с трудом включается в коллективные действия, играет одна, отказывается даже от интересной ей самой деятельности, часто на любые предложения реагирует отказом, поворачивается спиной к собеседнику. Часто ходит с недовольным выражением лица, болезненно реагирует на замечания, на повышенный тон голоса. Ирина неконфликтна – в игре всегда учитывает желание и интересы сверстников, Уступает им игрушки, однако наблюдается недостаточность опыта совместной деятельности и взаимоотношений.

В поведении Ирины ярко выражена эмоциональная отгороженность. Когда все дети вместе, стремится уединиться, занята своим делом и не замечает окружающих, не использует речь как средство общения, и когда говорит, то речь не обращена к собеседнику, избегает смотреть в лицо собеседнику. Также ей свойственна псевдоглухота, когда она не выполняет просьбу, хотя слышит и понимает содержание требований, не реагирует на переход с обычной речи на шепот. Негативно реагирует на замечание взрослого, похвала или порицание вызывают значительные изменения в поведении.

Для Ирины характерна нерешительность. Она избегает ситуации устного опроса на занятии, не отвечает, хотя знает ответ, отказывается от ведущих ролей в играх. Использует слова: «не знаю», «может быть», «трудно сказать». В новой для нее ситуации девочка проявляет тормозные реакции, в новой ситуации менее вариативное поведение, чем привычной.

Неотъемлемой частью жизни Ирины являются страхи и переживания. В одном ряду для нее находятся страх темноты, страх перед собакой, страх перед отцом, отмечаются боязнь новых помещений, страх новых людей в

новой ситуации, страх публичного выступления. Ирина двигательюно скована, запинаяся в речи, говорит тихо, порой заторможена и бездеятельна, темп действий замедлен, при выполнении действий по сигналу запаздывает. Избегает умственных усилий, быстро устает от доступного возрасту умственного задания. Быстро устает от задания, требующего умственной активности, устает, когда читают книжку, устает на первой части организованного занятия, Быстро устает на прогулке, устает от физической нагрузки, теряет работоспособность на первой трети организованного занятия, работоспособность колеблется в течение дня, чередование повышенной и пониженной работоспособности. На занятиях рисует многократно повторяющиеся элементы, концентрируется на обиде, испытывает дефицит внимания.

3. Также в исследовании использовался опросник на выявление посттравматического состояния при насилии.

Ирине предлагалось ответить на ряд вопросов и дать утвердительный или отрицательный ответ, характеризуя свое состояние в связи с предлагаемым событием.

Согласно опроснику, чем больше ребенок дает утвердительных ответов, тем тяжелее состояние посттравматического стрессового состояния. После ответов в соответствии с ключом к опроснику было подсчитано количество утвердительных ответов, число которых соотносилось с «сырым баллом» (6,67 %). 10% означает низкий уровень, 50% – средний и от 60–высокий уровень выраженности посттравматического состояния.

При обработке результатов были получены следующие результаты: Ирина дала 11 утвердительных ответов ($11 \times 6,67 \% = 73 \%$), что означает выраженность посттравматического состояния на высоком уровне (см. Приложение).

В ходе исследования обнаружилось, что Ирина старается мысленно не возвращаться к акту насилия, не видит тяжелых снов и не испытывает чувства вины. В то же время она расстраивалась, когда вспоминала о том, что ее

избил отец, испытывала страх, что этот случай повторится, избегала воспоминаний, чувств и эмоций, связанных с событием, указывала на то, что ее преследуют зрительные и звуковые картины того события, после которого у нее был потерян интерес к любому виду деятельности, и сама она испытывает чувство отчужденности.

Таким образом, в результате комплексной диагностики было выявлено, что у девочки нарушены коммуникативные навыки общения со сверстниками, также у девочки присутствовал страх своего отца, девочка боялась, что вновь отец ее ударит. Был потерян интерес к любым видам деятельности. Предпочитала играть одна, не хотела играть со сверстниками, так как не доверяла им. У девочки было подавленное эмоциональное состояние, присутствовала тревожность.

2.2 Организация индивидуального сопровождения девочки-подростка

Организация индивидуального сопровождения девочки подростка включала в себя:

1. занятия с элементами изотерапии;
2. занятия с элементами песочной терапии;
3. занятия с элементами танцетерапии;
4. занятия с элементами библиотерапии.

В процессе занятий с элементами изотерапии Ирина сразу пошла на контакт и внимательно слушала. Ей было предложено нарисовать то, что она сама захочет. Ирина захотела нарисовать свои эмоции. В начале работы она была напряжена, скована, но от помощи отказалась и сообщила, что хочет нарисовать чертика, но не знает, что с ним делать, т.к. он ей неприятен, после чего ей было предложено нарисовать свой рисунок так, чтобы ей не было страшно. Дальше в ходе рисования девочка была уже менее скована, даже, наоборот, на ее лице появляясь иногда улыбка. Когда она закончила, то уже была довольна, и не напряжена. На рисунке был изображен «чертик», который поднимался к небу на большом шаре. Тем самым ребенок внутри себя позволил отпустить ситуацию, что для нее является положительной динамикой.

На следующее занятие Ирина пришла уже не такая радостная, как была по завершению первого занятия. Она всегда вспоминала, как ее ударил отец. Поэтому ей было дано задание изобразить свои самые положительные эмоции с помощью красок, бисера, ткани, блесков, фломастеров. Ирина охотно согласилась, но была немного скована, и было видно, что она мало кому доверяет. В ходе рисования девочка неоднократно улыбалась, вспоминая, что когда она была маленькой, то любила с родителями выходить весной на прогулку и смотреть на ручьи возле их дома, а папа всегда дома подготавливал кораблики и потом на прогулке они все вместе их пускали.

Девочка нарисовала рисунок, который полностью подтвердил ее слова, и мы предложили ей повесить его туда, где она будет видеть этот рисунок как можно чаще. Ирина согласилась, мы вместе с ней оформили этот рисунок в рамку, и она повесила его у себя над кроватью. После этого, когда я пришла на следующий день в центр, воспитатель сказала, что девочка покушала вечером, а до этого она отказывалась. Это говорит о том, что Ирина на некоторое время забыла о том случае с отцом, смотрев на этот рисунок, она отвлекала себя от негативных мыслей, вспоминая прошлое, когда отец заботился о ней, подготавливая кораблики для похода на улицу.

Занятие с элементами изотерапии дало положительный результат. Поскольку насилие является сложным предметом для обсуждения, в частности из-за того, что его жертвы часто подвергаются шантажу во избежание разглашения обстоятельств преступления, арт-терапевтический подход является действенным средством установления с ребенком диалога, мобилизации его защитно-приспособительных реакций и достижения реабилитационного эффекта. Девочка нарисовала «чертика», сравнивая его с отцом. На рисунке «чертик» поднимался к небу, девочка внутри себя отпустила эту ситуацию. На следующий день, мы сделали рисунок, и оформили его в рамку, девочка повесила его над кроватью. В этот же вечер девочка согласилась поужинать, до этого она отказывалась от еды.

Следующим этапом работы с девочкой был тренинг с элементами танцетерапии «Танец с тенью». На этом этапе Ирина была включена в групповую работу. В тренинге принимали участие 7 человек в возрасте 8-10 лет. Занятие было направлено на снятие эмоционального напряжения и на повышение коммуникативных навыков общения со сверстниками.

На разминке участники становились в круг, звучала музыка, под которую участники разминались. Сначала были скованы в движениях, но после того, как им был показан пример, они немного расслабились. Ирина была скована, ей помогало то, что участки делают все вместе с воспитателем, и потом она сама в ходе упражнения подключилась к заданию.

Далее дети принимали участие в упражнении «Отображение», которое поощряет осознание тела, творческое движение и межличностную эмпатию, дает опыт и руководство следования за кем-то.

Все участники были поделены на пары, и в каждой паре один участник становился ведущим, а другой – ведомым. Паре предлагалось встать лицом к лицу и смотреть друг другу в глаза. Лидер начинал делать медленные, изящные движения руками, ногами, головой и торсом, стараясь в течение всего упражнения смотреть партнеру в глаза, пытаясь осознавать его. Ведомый должен был «зеркально отражать» движения своего партнера. Дети вели себя скованно, стеснялись выполнять упражнение. Ирина смогла войти в контакт с Ларисой, была ведомой. Роль выполняла с трудом, но в конце упражнения начала хорошо находить общий язык с девочкой. Упражнение дало положительный результат, в процессе которого Ирина нашла общий язык со сверстницей

Упражнение «Животные» предусматривало символическую ролевую игру и творческое взаимодействие с другими членами группы. Участникам было дано задание выбрать любое млекопитающее, рептилию или птицу. В течение 5 минут дети должны быть этим животным, «переняв» его форму, движения и звуки. Участники должны были подойти к заданию творчески и старайтесь выразить такие стороны своей личности, которые, может быть, было нелегко выразить в обычной жизни, даже если это страх или гнев.

Все дети с удовольствием выполняли упражнение. Ирина выбрала зайца, т.к. это животное боится всего, и вошла в контакт с Ларисой, показав, как заяц боится других животных. Ирине было комфортно выполнять упражнение. Всем детям было смешно, и Ирина в конце упражнения была уже менее скована.

Упражнение «Свободный танец» давало каждому участнику возможность экспериментировать с танцевальными движениями перед другими. Участникам предлагалось выйти в центр круга и танцевать, не думая о том, чтобы быть «хорошим» танцором и не соревнуясь с другими детьми,

двигаться свободно и спонтанно, следуя за своим телом, после чего пригласить кого-нибудь заменить себя.

Последнее упражнение далось им трудно. Долго никто не мог первым выйти в круг. Только после личного примера воспитателя, который вызвал одного из детей, они согласились выполнить это упражнение. Ирина так и не вышла в круг, но советовала Ларисе как нужно танцевать. Нашла с ней общий язык.

Результатом для Ирины по итогам всего комплекса занятий стало то, что она подружилась с Ларисой. Девочки нашли общий язык, ушли с тренинга вместе, и весь день общались в комнате. Также улучшилось ее эмоциональное состояние, Ирина стала менее скована и тревожна.

Занятие с элементами танцетерапии также дали положительную динамику, особенно у девочки наладились коммуникативные навыки общения. Так как, девочка не общалась со сверстниками, мы включили ее в занятие с группой сверстников. В ходе занятия с элементами танцетерапии девочка изначально была скована, но в конце упражнений у нее пропала скованность. Она так же со всеми смеялась. Дети ушли с тренинга расслабленные и довольные. В ходе наблюдения в течение нескольких недель я заметила, что ребята стали дружнее, и девочка, с которой я работаю, стала общаться с ребятами.

Следующим было занятие с элементами библиотерапии. В ходе беседы с Ириной мы выяснили, что ей нравится сказка К.И. Чуковского «Доктор Айболит», которая была ей прочитана с целью воспитания в ней силы воли и упорства в достижении положительных целей. Примером такой личности для Ирины послужил сам доктор Айболит, который, не задумываясь, спешит на помощь больным зверям, живущим в Африке, и преодолевает на своем пути множество препятствий.

В ходе занятия были заданы такие вопросы как: почему доктор, не задумываясь, принял решение отправиться в Африку? Что заставляло его и в ветер, и в снег, и в град мчатся туда? Какие черты характера проявил он при

этом? Что могло бы случиться, если бы доктор не поехал в Африку? Разговор о докторе Айболите переходил постепенно к разговору о таких важных качествах характера человека, как целеустремленность, способность сосредотачиваться (И одно только слово твердит Айболит; “Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!”), стремление выполнить задуманное до конца.

Ирина отвечала на вопросы: почему доктор, не задумываясь, принял решение отправиться в Африку? Она ответила: «потому что он любил свою работу, она была важной для него, и доктор любил животных». На вопрос, что заставляло его и в ветер, и в снег, и в град мчатся туда, она ответила, что его заставило туда ехать чувство ответственности. Ирина отметила такие черты характера айболита, как целеустремленность, чувство ответственности, любовь к животным. Так как Ирина потеряла интерес ко всем видам деятельности, то мы затронули такие качества человека как сосредоточенность, целеустремленность, чувство ответственности перед другими.

Занятие с элементами библиотерапии. Для воспитания в ней силы воли и упорства в достижении целей, примером такой личности для нее послужил сам доктор Айболит. Разговор о докторе Айболите переходил постепенно к разговору о таких важных качествах характера человека, как целеустремленность, способность сосредотачиваться. И далее она привела примеры из своего опыта, как она справлялись с ситуацией неуспеха, какие трудности ей удавалось преодолевать, какие черты доктора Айболита они хотели бы иметь у себя.

Занятие с элементами песочной терапии было направлено на гармонизацию эмоционального состояния ребенка, коррекцию негативных эмоциональных проявлений (тревога, страх, повышенный уровень агрессии) (см. Приложение)

Занятия с элементами песочной терапии. В процессе занятия девочка сама начала высказывать свое мнение, сверстники постепенно начали к ней прислушиваться. Когда дети с помощью песка начали раскрашивать радугу,

то девочка нашла себе единомышленников и они друг другу начали помогать. В ходе наблюдения ребята очень сплотились, стали много времени проводить вместе.

Таким образом, комплекс занятий привел к положительным результатам. По результатам диагностик, у Ирины была эмоциональная отгороженность, не могла найти общий язык со сверстниками, не общалась с воспитателем, была плохая успеваемость в школе. Комплекс занятий с элементами арт-терапии привел к положительному результату. Ирина смогла отпустить негативную ситуацию с отцом, нарисовав рисунок и повесив его над кроватью. Когда она смотрела на этот рисунок, то у нее возникало хорошее настроение, она радовалась. У Ирины в дальнейшем появился аппетит. Также Ирина смогла найти себе подругу, с которой делилась своими переживаниями. В целом, коммуникативные навыки общения были налажены. В дальнейшем Ирина перестала краснеть, когда к ней подходили сверстники и начинали с ней разговаривать. Теперь, когда Ирина стала заходить в общую игровую комнату, то сама подсаживалась к сверстникам, чтобы играть, хотя она все равно была немного скована, но главным результатом было то, что она смогла преодолеть свой и страх проявить инициативу, первой начать разговор с ребятами. В итоге Ирина смогла наладить отношения с воспитателем. Она сама могла подойти и спросить, если ей что-то было непонятно. Так же у Ирины улучшились оценки в школе, до этого у нее был потерян интерес к учебе.

Заключение

В нашем исследовании были поставлены задачи, которые удалось достичь. Были изучены психолого-педагогические последствия насилия в семье, среди которых основными являются: бессилие, воспитанная беспомощность, страх, раздражение, чувство вины, смущение и стыд, утрата чувства любви и сострадания, амбивалентность, изолированность от общества, фрустрация, боязнь неудачи и недостаточная уверенность в себе, состояние фрустрации.

В связи с этим была изучена специфика психолого-педагогической работы с младшими подростками, подвергшимися насилию и методы индивидуального сопровождения детей, перенесших жестокое обращение. Смысл сопровождения заключается в том, чтобы помочь жертве насилия снять чувство тревоги и неуверенности, повысить самооценку, вернуть доверие к людям. Важно было добиться, чтобы девочка-подросток, испытавшая насилие, могла ощутить эмоциональную безопасность, приобрела адекватные способы адаптации в окружающем мире, научилась лучше понимать себя и других. Необходимо было помочь ребенку, который часто боится рассказывать о том, что его беспокоит, разобраться в его переживаниях и страхах и преодолеть негативные последствия предшествующего болезненного опыта. При этом, работая с ребенком, пострадавшим от жестокого обращения необходимо ориентироваться на его индивидуальные особенности, на его ценностную систему и ведущие потребности данного возраста.

На базе социально-реабилитационного центра было проведено диагностическое изучение психологического состояния девочки-подростка, подвергшейся насилию, которое показало, что девочка расстраивалась, когда вспоминала акт насилия и постоянно испытывала страх повторения события. Она также указывала на то, что ее преследуют зрительные и звуковые

картины того события, после которого у нее был потерян интерес к любому виду деятельности, и сама она испытывает чувство отчужденности.

Из-за произошедшего события девочка сложно шла на контакт, нуждалась в постоянно поддержке и одобрении, поэтому при работе с ней был сделан особый акцент на установление доверительных отношений. После этого был организован комплекс занятий с элементами арт-терапии, в ходе которых девочке удалось отпустить ситуацию насилия, она стала более открытой, у нее наладились коммуникативные навыки общения, преодолена скованность и внутренние зажимы. В ходе других занятий у девочки воспитывалась сила воли и упорство в достижении целей, развитие таких качеств характера, как целеустремленность и способность сосредотачиваться, которые помогли бы ей справиться с ситуацией неуспеха. Также девочка сама начала высказывать свое мнение, сверстники постепенно начали к ней прислушиваться, она нашла себе единомышленников и научилась работать в команде. Таким образом, поставленная гипотеза исследования подтвердилась.

Список литературы

1. Абрамова Г.С., Введение в практическую психологию, М, Международная педагогическая академия, 1995.
2. Битянова Н.Р. Психология личностного роста.- Москва,1995.
3. Блаво Р. исцеление музыкой СПб., 2003

4. Болотова А.К., Макарова И.В. Прикладная психология, учебник, М., 2000
5. Бондаренко А.Ф., Социальная психотерапия личности (психосемантический подход). Киев: КГПИИЯ, 1991.
6. Варга А.Я., Роль родительского отношения в стабилизации детской невротической реакции. / Вестник МГУ. Психология №4, 1995.
7. Вачков И., Основы технологии группового тренинга. Психотехники. М., Осъ -89, 1999.
8. Вебер М., Ремен Р. Работа с песочницей. Психосинтез и другие интегративные техники психотерапии. -М., 1997,- 298с.
9. Вопросы методики и техники социологических исследований (методы сбора информации). М., 2003.
10. Гипенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком как? М., Сфера, 2001.
11. Грабенко Т. Зинкевич-Евстигнеева Т., Чудеса на песке. Методический практикум по песочной игротерапии. - СПб., 1999.-80с.
12. Дормышев Ю.Б., Романов В. Я. Психология внимания. М., Тривола, 1999.
13. Доскин В.А., Лаврентьева Н.А., Мирошников М.П., Шарай В.Б. Тест дифференциальной самооценки функционального состояния. // вопросы психологии - М., - 1973 № 6
14. Ениколопов С.Н. Психотерапия при посттравматических расстройствах// Российский психиатрический журнал. 1998, № 3.
15. Жестокое обращение с детьми / Под ред. Сафоновой Т.Я. М., 2001
16. Зацепина Г.Н. Физические свойства и структура воды.- М. Издво Моск. ун-та, 1998. - 184с.
17. Иванченко Г.В. Психология восприятия музыки, М., 2001
18. Исурина Г.Л. Групповые методы психотерапии и психокоррекции// Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. Л., Медицина, 1983.
19. Кавтарадзе Д.Н., Обучение и игра. Введение в активные методы обучения, М. 1998.

- 20.Карабанова О.А. Игра в коррекции психического развития ребенка.- М. 1997.-191с.
21. Кололодзин Л.А., Как жить после психической травмы, М., Шанс, 1992.
22. Комплексная программа по профилактике социального сиротства, реабилитации и коррекции социальных сирот и детей, пострадавших от семейного насилия, С.-Петербург, 2003, с. 478
- 23.Кошелева А.Д., Алексеева Л.С., Психологическое насилие над ребенком в семье, его причины и последствия/У Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие. М., ГосНИИ семьи и воспитания, 2000.
- 24.Кэрел С. Групповая психотерапия подростков. СПб., Питер,2002.
- 25.Кинард Э.М., Дети, страдающие от плохого обращения// Энциклопедия социальной работы. М., Центр общечеловеческих ценностей, 1993, т.1.
26. Кривцова СВ., Мухаматулина Е.А. Тренинг: навыки конструктивного взаимодействия с подростками. Практическое руководство для школьного психолога,- Москва, Генезис, 1997.
- 27.Крыжановская Л.М. Артпсихология как направление психолого-педагогической реабилитации подростков. - Педагогическое общество России, Москва, 2004г.
28. Лидере А.Г. Психологический тренинг с подростками, Учебное пособие. М., Академа, 2003.
29. Луис Р. Ормонт, Групповая психотерапия: от теории к практике, СПб., РАН, 1998, 1 - 2часть.
- 30.Лэндрет Г.Л. Игровая терапия - искусство отношений. М., 1994.- 368С.
- 31.Малкина-Пых И.Г., Экстремальные ситуации. Справочник практического психолога. М., Эксмо, 2005, с.958.
- 32.Маршинин Б.А., Клиническая психология в социальной работе, М., Академа, 2002, с.218.

33. Меновщиков В.Ю. Психологическое консультирование. Работа с кризисными и проблемными ситуациями. М., Смысл. 2005, с.182.
34. Мишина Т.М. Психологическое исследование супружеских отношений при неврозах// Семейная психотерапия при нервных и психических заболеваниях/ под ред. В.К. Мягер. - Л., 1987.- с. 13-20.
35. Мэндэл Дж. Г., Дамон Л., Групповая психотерапевтическая работа с детьми, пережившими сексуальное насилие. - М., генезис, 1998.
36. Олиференко Л.Я., Шульга Т.И. помощь детям группы риска. Методические рекомендации.- М.: ИПК и ПРНО, 2004.-128с.
37. Оптимальные модели организации деятельности центров социальной помощи семье и детям. Методическое пособие. М., 2003
38. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье - определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи// Психолог в детском саду. 2000, №2-3.
39. Петрушин В.И. Музыкальная психотерапия: теория и практика., М., 2000
40. Практикум по арт-терапии // Под ред. А.И. Копытина. - СПб.: Питер, 2000.-448с.
41. Пушкарев А.Л., Доморацкий В.А., Гордеева Е.Г. Посттравматическое стрессовое расстройство: диагностика, психотерапия. -М., 2000.-128 с.
42. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб., Питер, 2004.
43. Руководство практического психолога: программа развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте. Под ред. И.В.Дубровиной. М. 1998.
44. Рудестам К., Групповая психотерапия. СПб., Питер, 2001.
45. Самосознание и защитные механизмы личности.- Самара, изд. дом «БАХРАХ-М», 2000.
46. Синицын С. Главная формула общения. // Мама и я. № 1-2, 2000. 22-24 с.

47. Слободяник Н. Настроение, похожее на салют. Коррекционно-развивающая программа. «Школьный психолог», 5-6 февраля 1998.

48. Собкин В.С., Кузнецова Н.И. // Российский подросток 90-х: движение в зону риска/ Аналитический доклад, М., 1998.

49. Тарабарина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб., Питер, 2001.

50. Фопель К. Как научить детей сотрудничать. Психологические игры и упражнения. - Москва, Генезис, 2003.

Приложение 1

Сценарий занятия с элементами песочной терапии

Материал: Песочница, игрушка Песочная фея, карта местности, влажный песок, цветной песок, листочек, покрытый песком, цветы с тактильными покрытиями, зонтик, кукла Кляксы, музыкальное сопровождение.

Мы пригласили детей к песочнице. Они сели на стулья вокруг «песочницы», прикрытой тканью.

Мы: «Здравствуйте, дети! Я снова очень рада видеть вас здесь. Сегодня мне из Песочной страны от Песочной феи пришла срочная телеграмма. Вот она, сейчас мы ее прочтем. Была прочитана телеграмма. Помогите! Помогите! Быстрее, быстрее меня к себе вызовите! Песочная фея. Какая странная телеграмма. Что же нам дети делать?»

Дети: Все дети сказали, что нужно вызвать фею, в процессе обсуждения детьми на заданный вопрос, девочка подвергшаяся насилию активно участвовала в обсуждении

Мы: «Конечно, мы сейчас Песочную фею вызовем сюда и все выясним. Ритуал «входа» в Песочную страну: Чтобы попасть в Песочную страну, нужно встать вокруг песочницы и взяться за руки. Вытяните руки над песочницей ладонями вниз. Закройте, пожалуйста, глаза и произнесите за мной заклинание:

В ладошки наши посмотри, В них доброту, любовь найди, Песочная фея, приди! Звучит музыка. Я взяла в руки куклу – Песочная фея».

Мы: «Откройте, пожалуйста, глаза. Посмотрите, кто к нам пришёл»?

Дети: Дети обрадовались увидев фею

Мы: «Давайте для нашей гостьи повторим правила Песочной страны, чтобы он убедился, что мы их хорошо знаем. Музыка затихает. Дети вместе со нами повторяли правила поведения в песочной стране:

Здесь нельзя кусаться, драться! И нельзя песком кидаться! Можно строить и творить; Горы, реки и моря – Чтобы жизнь вокруг была! Никого не обижать, Ничего не разорять»!

Рассказ Песочной феи: «Здравствуйте, дети! Как я рада, что вы получили и прочитали мою телеграмму. Вы не представляете, что случилось с моей

страной. В нашей песочной стране побывала Черная клякса и перекрасила радугу в черный цвет. Не будет в нашей стране больше добра, тепла и света! А что случится без ярких красок, ребята?»?

Дети: Сказали, что люди будут всегда грустные и все вокруг будет темным и холодным. Девочка нашла себе единомышленников, с которыми активно обсуждала вопросы.

Мы: «Не волнуйся Песочная фея, мы с ребятами поможем твоей стране вернуть на небо разноцветную радугу. Поможем дети?»?

Дети: Конечно!

Мы: «Дети, дорогу нам поможет найти волшебный листочек, а почему он волшебный?»?

Дети: Волшебный он потому, что покрыт песком. Он шершавый, покрыт колючками.

Мы: «Правильно. Ты лети, лети, листочек, Мимо елок, мимо кочек, Покружи, покружи Нам тропинку покажи. Звучит музыка».

Мы: «Ребята, мы пришли с вами на цветочную полянку. А хозяйка здесь весна! Взгляните, чем весна украсила весеннюю полянку? (на полу были расположены изображения весенних цветов с различными тактильными покрытиями: соль, песок, рис)»

Дети: ответили, что пол покрыт весенними цветами.

Мы: «Выберите себе любой цветок и расскажите о нем. На что он похож? Как он называется?»?

Дети: Каждый рассказал о своем цветке. Дети были радостны, все участвовали в процессе игры.

Мы: «Ой, ребята, посмотрите, что это, как вы думаете? (показываю на следы Кляксы на полу). Это следы Черной кляксы. Возьмитесь за руки, пойдемте по ним. Может, под ними спрятаны краски радуги?»?

Дети смотрели вместе со мной под следы.

Мы: Краски мы с вами не нашли. Где наш волшебный листок?. Ты лети, лети, листочек, Мимо елок, мимо кочек, Покружи, покружи Нам тропинку покажи».

Мы: «Привел листочек нас к лесному ручейку. Прислушайтесь, дети... журчит ручей. Давайте спросил у ручейка, где краски радуги?»

Дети спрашивали, где спрятаны краски радуги.

Ручей: «Я не знаю. Может, мои капельки вам подскажут. Возьмите их и попробуйте подняться высоко в небо. Возможно, там вы найдете разноцветную радугу».

Дети делали вид, что поднимаются высоко в небо. Раздается грохот грома. Появляется кукла - Черная клякса.

Клякса: «Ха-ха-ха! Здесь нет радуги! Здесь мои черные тучи. Сейчас я вас оболую своей черной водой!»

Клякса: «Ой, боюсь, боюсь ярких цветов. Убегаю, убегаю».

Мы: «Где же нам найти краски радуги? Давайте обратимся к нашему волшебному листочку! Ты лети, лети, листочек, Мимо елок, мимо кочек, Покружи, покружи Нам тропинку покажи».

Мы с детьми подошли к песочнице и сняли ткань с «песочного» листа.

Мы: «Ребята, волшебный листочек привел нас к песочному озеру. Что-то спрятала в нем Черная клякса. Попробуйте это найти».

Дети вместе со мной искали в песке, что спрятала Черная клякса, и нашли карту, на которой нарисовано, где спрятана шкатулка с красками. Дети с радостью начали искать шкатулку и с успехом нашли ее.

Мы: «Что в шкатулке?»

Дети: Здесь волшебные краски, фрагменты радуги.

Мы: «Давайте попробуем раскрасить радугу».

Дети в песочнице создали радугу и украсили дуги радуги цветным песком. Девочка активно принимала участие, давала советы другим детям, как правильно нужно украшать радугу.

Мы: «Какая чудесная радуга у вас получилась! Посмотрите на Песочную Фею, она повеселела».

Песочная фея: «Какая красивая стала опять моя страна, к ней вернулись яркие краски, она теперь еще лучше прежней. Спасибо вам, ребята, вы спасли мою страну».

По окончании работы я предложила детям вымыть руки и сесть на стулья.

Рефлексия занятия:

Мы: «Сегодня мы с вами, мои милые волшебники, встретились с кем?»

Дети: ответили что видели фею, ручей и клюксу.

Мы : «С Песочной феей, она попросила нас ему помочь. Что случилось в ее стране?»

Дети: сказали что клякса захватила радугу

Мы : «Нам удалось ей помочь, что мы для этого сделали? Как вы думаете, у жителей Песочной страны какое сейчас настроение?»

Дети: ответили что они сейчас рады, мы им помогли

Мы : «Мы с вами создавали сказку. Вы были сегодня добрыми творцами. У меня сейчас очень хорошее настроение: я много узнала нового. А что узнали вы? Какое у вас настроение?»

Дети: Дети ответили, что им понравилось помогать другим, интересно было общаться с другими ребятами, спрашивать друг у друга советы.

Мы: «Но у каждой сказки есть конец, вот и наша сказка окончилась».

Ритуал «выхода» из Песочной страны:

Мы: «Теперь, мои милые, протяните руки над песочницей и сделайте движение, как будто вы скатываете шарик. Теперь приложите его к сердцу и повторяйте за мной: «Мы берем с собой все важное, что было сегодня с нами, все, чему мы научились! » До свидания, ребята»!

Приложение 2

Протокол наблюдения

Ф.И.О. наблюдателя Павлова Ирина

Ф.И.О. наблюдаемого Гайсина Ольга

Дата 15.11.2014 Время начала 9:00
Время окончания 16:00

Характер		В чем конкретно проявлялось поведение	
Агрессивность	физическая	Игрушки не ломает, никого не ударяет	
	Скрытая	Не говорит обидные слова другим детям, когда не слышит взрослый	
	Вербальная	Не ругается, не говорит обидные слова, не говорит нецензурные слова	
	В виде угрозы	Не замахивается на других детей	
	В мимике	Краснеет когда дети пытаются с не заговорить	
	Как реакция на ограничение	Не сопротивляется при попытке удержать от агрессивных действий	
	Направленная на себя	Не кусает себя, не щиплет себя,	
Вспыльчивость	В физических действиях	Не присутствует	
	В речи	Не присутствует	
Негативизм	В физических действиях	с трудом включается в коллективную игру	
	И отказы	Отказывается даже от интересной деятельности, играет одна	
	вербальный	Говорит часто слово «нет»	
Демонстративность	В движениях	Отворачивается спиной	
	Как ориентация на собственное состояние и поведение	Не стремится обратить внимание на себя	
Обидчивость (эмоциональная неустойчивость)	Как реакция на препятствие	Не обижается при проигрыше в игре	
	В мимике	Недовольное выражение лица	
	Реакция на оценку других	Болезненно реагирует на замечания, болезненно реагирует на	

		повышенный тон голоса.	
Конфликтность	Активная или реактивная	Не вступает в конфликт	
	Вследствие эгоцентризма	Учитывает желание и интересы сверстников	
	Как недостаточность опыта	Совместной деятельности, взаимоотношений	
	Вследствие трудности переключения	Уступает игрушки	
Эмоциональная отгороженность	Как центробежные тенденции	Когда все дети вместе, стремится уединиться	
	И эмоциональная поглощенность деятельностью	Входит в помещение и сразу идет к игрушкам: занята своим делом и не замечает окружающих	
	И особенности речевого поведения	Не использует речь как средство общения, когда говорит, то речь не обращена к собеседнику	
	Как псевдоглухота	Не выполняет просьбу хотя слышит и понимает содержание требований, не реагирует на переход с обычной речи на шепотную	
	И особенности зрительного контакта	Избегает смотреть в лицо собеседнику.	
Дурашливость	Реакция на замечание	Реагирует негативно на замечание взрослого, похвала или порицание вызывают значительные изменения в поведении	
	В физических действиях и мимике	Не дурачится, не передразнивает в движениях	
Нерешительность	В социальных отношениях с другими	Избегает ситуации устного опроса на занятии, не отвечает, хотя знает ответ, отказывается от ведущих ролей в играх.	
	Проявляется в речи	Использует слова: «не знаю», «может быть», «трудно сказать», девочка не отвечает на вопрос, хотя знает ответ	

	В физических действиях	Боится прыгнуть с возвышения	
	Реакция на новизну	В ситуации новизны девочка проявляет тормозные реакции, в новой ситуации менее вариативное поведение, чем привычной	
Стархи	Конкретные	Страх отца, собаки, темноты,	
	Реакция на новизну	Боится входить в новое помещение	
	Социальные	Страх новых людей в новой ситуации, старх публичного выступления	
Тревога	В мимике	Блуждающий, отстраненный взгляд	
	В речи	Не присутствует	
	В движениях	Не присутствует	
	Во взаимоотношениях с другими	Не стремится быть поближе ко взрослому	
Скованность	В движениях	Двигательно скована	
	В речи	Запинается в речи	
	Реакция на новизну	Скована	
Заторможенность	В познавательной деятельности	На знает чем заняться	
	В зрительном восприятии	Бездеятельно смотрит по сторонам	
	В речи	Говорит слишком тихо	
	Время реакции	Темп действий замедлен, при выполнении действий по сигналу запаздывает	
Эгоцентричность	Как отношение к себе	Делится с другими детьми игрушками	
	Во взаимоотношениях	Не считает, что все игрушки, все конфеты для нее	
	В речи	Не присутствует	
Избегание умственных усилий	В условиях свободной деятельности	смотрит мультики	
	На организованных занятиях	Быстро устает от доступного возрасту умственного задания (на сравнение, обобщение, действия по образцу)	

Дефицит внимания	Сосредоточенность	Смотрит по сторонам на занятии	
	В содержании и помощи ребенку	Приходится словесно повторять задание по несколько раз, требуется сочетание слова с показом способа действия	
	В речи	Условия выполнения задания	
Двигательная расторможенность	Особенности планирования действий	Поспешно планирует собственные действия	
	Избыточный темп и количество действий	Темп действий замедлен	
	Длительность сдерживания гиперактивности	пассивна	
	Длительность овладения состоянием	медленно успокаивается	
Речевая расторможенность	Громкость речи	Говорит слишком тихо	
	Темп речи	Темп речи замедлен	
	В социальных отношениях	Не переговаривается на занятии	
Непонимание сложных словесных инструкций		Не присутствует	
Застреваемость	В движениях	Рисует многократно повторяющиеся элементы	
	Во взаимоотношениях	Не навязчива при общении	
	В речи	Не присутствует	
	На чувствах и эмоциях	Застревает на обиде	
	Трудности переключения	С трудом переключается.	
Работоспособность (умственная)		Быстро устает от задания, требующего умственной активности, устает, когда читают книжку, устает на первой части организованного занятия	
Работоспособность (физическая)		Быстро устает на прогулке, устает от физической нагрузки, теряет работоспособность на первой трети организованного занятия, работоспособность колеблется в течение дня, чередование повышенной и пониженной	

